

Дамы и господа, в этом году церемония официального открытия судебного года в Европейском Суде по правам человека имеет особое значение, поскольку она знаменует собой начало 50-го, юбилейного года существования Европейского Суда.

Во всяком случае, позвольте поблагодарить всех вас за то, что вы прибыли на это мероприятие. Мы глубоко благодарим вас за ваше присутствие здесь сегодня вечером — оно служит для нас большой поддержкой. Я хотел бы, в частности, поприветствовать многих бывших судей Европейского Суда и бывших членов Европейской комиссии по правам человека, прибывших к нам сегодня.

От имени моих коллег-судей Европейского Суда и сотрудников его Секретариата я хотел бы также пожелать вам счастливого и успешного 2009 года.

Я весьма рад видеть здесь стольких представителей различных органов власти, должностных лиц правительств, депутатов парламентов, руководящих работников Совета Европы и постоянных представителей при Совете Европы государств — членов Совета Европы. Я от всей души приветствую также столь многочисленных председателей и высокопоставленных судей национальных и международных судов, которые присутствуют здесь.

Национальные суды содействуют нам в обеспечении того, чтобы государства соблюдали права человека, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, демонстрируя важность внутрисудебных средств правовой защиты и тем самым — важность принципа субсидиарности; если Конвенция является «живым инструментом», то она таковой является потому, что вы поддерживаете ее жизнь. Деятельность международных судов показывает, что существование и возросшая роль многочисленных международных судебных органов делают возможным совместные усилия по поддержанию правосудия и защите основных прав человека.

Я, однако, хочу особо поприветствовать наших двух особо важных гостей и выступающих.

Кавалерственная дама Розалин Хиггинс — которая через несколько дней уйдет со своего поста в Международном суде ООН, где она блестяще работала и председательствовала — делает нам честь тем, что поделится мыслями о судебном сотрудничестве между Гаагским Судом, компетенция которого универсальна и имеет общий характер, и Страсбургским Судом, компетенция которого имеет региональный характер и специализирована.

Своим присутствием нам также оказала честь госпожа Рашида Дати, Хранитель печатей, Министр юстиции, представляю-

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ЖАН-ПОЛЯ КОСТА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ СУДЕБНОГО ГОДА¹

30 января 2009 г.

щая Французскую Республику как государство, на территории которого действуют Европейский Суд и Совет Европы. Она закроет церемонию, напомнив нам, насколько глубоко Франция и поистине вся Европа привержены делу защиты прав и свобод человека.

Мы проходим через череду юбилеев. В декабре прошлого года по всему миру отмечалась 60-я годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека. 5 мая этого года наше высшее учреждение, Совет Европы, будет отмечать свою 60-ю годовщину, а в октябре прошлого года мы организовали семинар, чтобы отметить 10-ю годовщину преобразования существовавших органов Конвенции в единый, постоянно действующий Европейский Суд.

Ввиду всех этих различных юбилеев я предлагаю дать оценку нашей деятельности за последние пятьдесят лет, а затем поразмышлять о долгосрочной перспективе. Таков был подход, который был взят на вооружение истори-

ком Фернаном Броделем², когда он утверждал, что историю необходимо изучать в долгосрочной перспективе. Мир, Европа и права человека в начале XXI века радикально отличаются от того, чем они были сразу после Второй мировой войны. Кроме того, когда был учрежден Европейский Суд, я полагаю, что никто не мог бы вообразить, что он однажды заполнит своей деятельностью европейское правовое пространство в той степени, в какой он его сегодня заполняет. Трудно тогда было предсказать его нынешнее влияние в Европе и даже за ее пределами. Один известный юрист недавно сказал мне, что, глядя в прошлое, развитие Европейского Суда за пятьдесят лет являет собой некое чудо. Я должен заявить, что я с ним согласен.

Когда Европейский Суд начал свою работу, только 12 государств ратифицировали Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. «Железный занавес», осужденный Черчиллем в 1946 году³, оставался опущенным. На Западе в некоторых странах продолжали существовать диктаторские режимы, что не позволяло этим странам вступить в Совет Европы, и все еще продолжались антиколониальные войны. Состояние защиты основных свобод человека было тогда ниже требуемого уровня.

Тем не менее поразителен тот факт, что первые государства, которые подписали Конвенцию, четко увязывавшие свою инициативу с Всеобщей декларацией прав человека, выразили свою веру в общие для них ценности и идеалы: демократию, свободы и принцип верховенства права. Государства продемонстрировали свою приверженность этим ценностям и идеалам и при этом поистине твердую привер-

¹ Текст данного выступления на английском языке размещен на официальном веб-сайте Европейского Суда <http://www.echr.coe.int>

² Фернан Бродель [Ferdinand Braudel] (1902—1985) — известный французский историк и организатор науки. Произвел революцию в исторической науке своим предложением учитывать экономические и географические факторы при анализе исторического процесса (примечание редакции).

³ «Железный занавес» — политическое клише, обозначающее информационный, политический и пограничный барьер, вину за возведение которого британский экс-премьер Уинстон Черчилль в своей программной речи 5 марта 1946 г. в американском городе Фултоне возложил на СССР (примечание редакции).

женность, поскольку они признали, что граждане наделены правами и свободами, гарантируемыми в соответствии с международным правом, и создали судебный механизм для обеспечения выполнения своих собственных обязательств. Это был жест, благородство и далеко идущее значение которого нам не следует недооценивать.

Последние пятьдесят лет были далеко не идиллическими. Международный мир и гражданский мир внутри государств — обязательное, хотя и не единственно достаточное условие для прогресса в деле защиты прав человека — не восторжествовали повсеместно. Демократизация европейских государств достигалась не без схваток. Примирение двух половин Европы не привело к последовательному и не медленному улучшению в деле охраны свобод человека.

Тем не менее, если мы сравним 1959 год с 2009 годом, то становится ясно, что положение в области прав человека, широко говоря, лучше (в Европе, по крайней мере), чем 50 лет назад, и что применение Конвенции на национальном уровне и проверка этого применения Страсбургским Судом сыграли важную роль в достижении такого положения.

Есть множество примеров реформ, предпринятых в результате вынесения постановлений нашим Судом и исполнения их под надзором Комитета министров Совета Европы. Посредством толкования Конвенции Европейский Суд постепенно повысил уровень стандартов требуемой защиты прав и свобод человека, что привело — благодаря последовательному исполнению постановлений Суда — к гармонизации этих стандартов на более высоком уровне. В выполнении этой задачи Суду оказывали содействие другие органы и учреждения Совета Европы, за что им надо воздать должное.

Правда, надо сказать, что даже в тех случаях, когда дефектное национальное законодательство исправляется, оно не всегда правильно применяется. Исполнение постановлений Европейского Суда зачастую задерживается или — в редких, но вызывающих глубокое сожаление случаях — отвергается. Конвенцию недостаточно хорошо знают везде, или на нее недостаточно опираются в правоприменительной деятельности, либо ее нормы недостаточно проводят в жизнь. Тому есть множество причин, в том числе и языковой барьер, но включаются также — и возможно, это даже больше распространено — определенные националистские рефлексии. Присоединение к обязывающему государству международному акту для государства иной раз еще необязательно означает легкое согласие со всеми последствиями такого присоединения, в особенности когда они связаны с исполнением постановлений Европейского Суда, которые могут восприниматься как неудобные или даже оскорбительные. От государств требуется большая широта взглядов, чтобы впитать необходимость такого согласия; от Европейского Суда требуется много педагогического такта и судебной дипломатии, если он хочет добиться успеха в убеждении национальных властей в том, что этот механизм коллективной гарантии требует соблюдения общеустановленных правил.

Государства в целом предприняли выдающиеся усилия в деле применения норм Конвенции и исполнения судебных постановлений, выносимых в Страсбурге. Нам нужно быть прагматичными.

Нет смысла без конца повторять максимум *pacta sunt servanda*¹, на которой Гроций² основывал международное право. Европейский Суд может быть влиятельным учреждением и может избежать опасности быть неправильно понятым или даже отвергнутым только в том случае, если он соблюдает определенную меру сдержанности и разъясняет — вновь и вновь — судьям и другим национальным властям основу выносимых им решений. Вот почему мы придаем ог-

ромное значение встречам с другими судами. Розалин Хиггинс сама всегда поощряла такой подход.

В любом случае положение, которое занимает Страсбургский Суд, и влияние, которое он оказывает, способствуют развитию прав человека. Европейский Суд дал Конвенции динамичное толкование. Он тем самым расширил сферу гарантируемых прав человека, при этом адаптируя свое прочтение основополагающего текста в свете технических и общественных перемен, которые в 1950 году предвидеть было невозможно. В то же время в прецедентной практике Европейского Суда были выработаны такие концепции, как рамки свободы усмотрения государств в регламентации прав человека или порог серьезности нарушения прав человека. Ясно, что эти методы толкования и решения, принимаемые на их основе, не свободны от критики и Европейский Суд иногда критикует. Тем не менее такую сдержанность, несомненно, проявляют меньше, чем 50 лет назад или даже 10 лет назад.

Давайте кратко взглянем на статистику. Объем работы Европейского Суда впечатляюще расширился. За свои первые 40 лет существования Суд вынес всего чуть более 800 постановлений по существу дела, иными словами — около 20 постановлений в год, даже если этот средний показатель скрывает то, что на самом деле было постепенным увеличением с резким ростом в последние годы этого сорокалетия. В то время с точки зрения количества рассматриваемых жалоб основная тяжесть ответственности внутри системы за рассмотрение жалоб ложилась на Европейскую комиссию по правам человека, деятельность которой прекратилась десять лет назад. С тех пор Европейский Суд вынес десятки тысяч решений по вопросу о неприемлемости жалоб для рассмотрения по существу (или решений по вопросу о прекращении производства по жалобе), а также более 9000 постановлений по существу дела — это в среднем более одной тысячи постановлений в год и на самом деле значительно более этой средней цифры в 2008 году.

Увеличение количества жалоб своим результатом имеет порождение постоянного дефицита. Продолжает существовать слишком большой разрыв между количеством вынесенных постановлений и решений, с одной стороны, а с другой стороны, количеством вновь регистрируемых жалоб (в 2008 году около 1900 жалоб имели результатом вынесения постановлений, и было вынесено 30 200 решений, но при этом было подано около 50 тысяч новых жалоб).

В этих обстоятельствах количество дел в производстве Европейского Суда (97 тысяч по состоянию на конец 2008 года) продолжает возрастать, что приводит к увеличению задержек в рассмотрении дел. И все-таки Европейский Суд должен нормальным образом рассмотреть каждое дело в разумный срок — по смыслу положений статьи 6 Конвенции.

Верно, что число потенциальных заявителей жалоб в Европейский Суд превышает 800 миллионов человек и что производство по делам возбуждается почти исключительно на основании индивидуальных жалоб, хотя в настоящее время в производстве находятся два межгосударственных дела, оба по жалобам Грузии против Российской Федерации. На текущий момент 57 процентов жалоб в производстве Европейского Суда было подано лишь против четырех государств (против Российской Федерации, Турции, Румынии и Украины), население которых в совокупности составляет лишь около 35 процентов всего населения государств — участников Конвенции. Это показывает, что если проблема перегрузки Европейского Суда делами — преобладающее

¹ Pacta sunt servanda (лат.) — договоры должны соблюдаться (примечание редакции).

² Гуго Гроций [Hugo Grotius], или Гуго де Гроот [Hugo de Groot] (1583—1645) — голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Заложил основы науки международного права, основываясь на естественном праве (примечание редакции).

явление, то оно на самом деле существует, в частности, из-за ограниченного числа стран. В качестве приоритетной задачи необходимо предпринять меры в их отношении.

Многие постановления Европейского Суда, вынесенные за последние полвека, имели далеко идущие последствия и оказали влияние на национальное законодательство. Здесь сейчас не место для составления списка таких постановлений, пусть даже краткого, поскольку он неизбежно был бы субъективным и чрезмерно упрощенным. Кроме того, сборники наиболее важных постановлений Суда, публикуемые в различных странах и на различных языках, предоставляют достаточно информации в этом отношении. Я поэтому ограничу себя самым последним периодом времени и отмечу некоторые постановления, не анализируя их в деталях, которые были вынесены в 2008 году и с которыми, конечно, можно ознакомиться на веб-сайте Европейского Суда.

— Предметом постановления по делу «Саади против Италии» [*Saadi v. Italy*] является проблема высылки из страны лица, подозреваемого в терроризме, в государство, где ему грозит опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению;

— в постановлении по делу «Корбели против Венгрии» [*Korbely v. Hungary*] Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 7 Конвенции в связи с осуждением в уголовном порядке за совершение преступлений против человечности лица, привлеченного к уголовной ответственности за совершение убийства во время восстания в Будапеште в 1956 году;

— по делу «S. и Марпер против Соединенного Королевства» [*S. and Marper v. the United Kingdom*] перед Европейским Судом стоял вопрос о правомерности хранения на неопределенный срок дактилоскопических карт, биологических проб и характеристик ДНК лиц, подозреваемых в совершении преступлений, но не осужденных в уголовном порядке за их совершение;

— «E.B. против Франции» [*E.B. v. France*] является делом, затрагивающим вопрос о запрещении дискриминации на основании сексуальной ориентации лица в связи с его просьбой о выдаче разрешения на усыновление ребенка;

— дело «Ковачич и другие заявители против Словении» [*Kovačič and Others v. Slovenia*] касалось замораживания банковских депозитов после распада бывшей Югославии; Европейский Суд одобрил позицию, занятую по этому вопросу Парламентской ассамблеей Совета Европы, и призвал государство — правопреемников Югославии разрешить путем переговоров проблемы, с которыми столкнулись тысячи граждан, находившихся в таком же положении в этой связи, как и заявители по данному делу.

Мне также следует упомянуть консультативное заключение Европейского Суда, подготовленное по запросу Комитета министров Совета Европы, — и это было первое консультативное заключение в истории Суда — по некоторым правовым вопросам, имевшим отношение к спискам кандидатов, представляемым для избрания судей Европейского Суда; центральным вопросом был вопрос о том, могут ли такие списки быть отклонены исключительно по соображениям сохранения в них гендерного баланса кандидатов.

Не впадая ни в коем случае в самодовольство, я полагаю, что мы можем утверждать, что деятельность Европейского Суда с начала его функционирования имела важное и положительное влияние на дело защиты прав человека, но како-

во же будущее прав человека в XXI веке и каково же будущее европейской системы судебной охраны этих прав?

Нетрудно видеть, насколько хрупкими являются права человека и их охрана.

«Воскрешение прав человека», имевшее место в конце 1940-х годов, было, конечно, идеологическим явлением, но эта идеология была в конечном счете поступательно продвинута почти единодушным порывом политического энтузиазма. В Организации Объединенных Наций Всеобщая декларация прав человека была принята без единого голоса, поданного «против». Тогда это было знаком протеста против нацистских злодеяний («это не должно повториться») и устремлением к миру, правосудию и свободе.

В более поздний период возникли новые угрозы в новом контексте: терроризм, преступность (будь она организованная или нет), различные виды незаконной торговли (наркотиками, людьми). Все это создало напряженность в общественном мнении и в наших обществах и породило тенденцию отдавать приоритет порядку и безопасности.

Приток в государства нелегальных иммигрантов, движимых из своих стран нищетой и отчаянием, наложил свой отпечаток на политику государств в сфере регулирования иммиграции, но этот приток сопровождался также ксенофобией, расизмом и нетерпимостью или способствовал их распространению. Таким же образом увязка, которая делается — иногда чересчур поспешно — между определенными видами религиозных воззрений и насилием или даже терроризмом, обострила эмоции, но все же свобода религии также является фундаментальным правом человека. Все это требует диалога, а не оскорблений.

К тому же характер охраняемых прав человека стал более сложным. Развитие науки и техники в сферах информационной технологии и биологии, будучи инструментом прогресса, может порождать новые угрозы частной жизни и свободам человека.

Кроме того, документы по охране прав человека составлялись с целью оградить граждан от злоупотреблений со стороны государственной власти, тогда как такие злоупотребления часто исходят от групп или лиц, не относящихся к государственной власти.

Теперь коллизии необязательно возникают между свободой и охраной общественного порядка, но зачастую между двумя конкурирующими правами человека, которые в равной мере гарантированы и одинаково заслуживают, чтобы их защищали, например, свобода выражения мнения в противостоянии праву на уважение к частной жизни. Это приводит к тому, что на долю законодателей и судей, включая судей нашего Суда, выпадает трудная задача взвешивать эти интересы.

Кроме того, идеология защиты прав человека не может более опираться просто на ту энтузиастскую поддержку, благодаря которой эта идеология продвигалась вперед в 1950-е годы. Идеологии защиты прав человека нынче противостоят трудности установления или поддержания мира, возврат приверженности материальным ценностям и индивидуализма, превозношение национальных интересов, а недавно и финансовый и экономический кризис, что может загнать свободы человека на второй план. Старое выражение Бисмарка¹ *Realpolitik*² вновь появилось в политическом лексиконе и регулярно цитируется.

Защита прав человека посему стала более хрупкой, более сложной, но означает ли это, что она должна сдать свои позиции?

¹ Отто Эдуард Леопольд фон Бисмарк-Шёнхаузен [*Otto Eduard Leopold von Bismarck-Schönhausen*] (1815—1898) — князь, германский государственный деятель, первый канцлер Германской империи (второго рейха), прозванный «железным канцлером» (примечание редакции).

² *Realpolitik* (нем.) — реалистичная политика; в настоящее время этот политологический термин обозначает «политику интересов», освобожденную от морально-этических и ценностных оболочек и основанную на прагматическом расчете (примечание редакции).

Мой ответ — нет. Напротив, я утверждаю, что необходимо укреплять права человека, вдохнуть в них новую жизнь и привести их в соответствие с требованиями современности.

Нам необходимо усилить то, что уже существует. Укрепление уже существующего означает подтверждение того, что мы называем «классическими» правами человека — то, что Жан Риверо¹ называл «правами на свободу» в отличие от «прав на притязание». Это также означает избавление от нерегулируемых правом зон и признание того, что женщины, дети, старики, инвалиды, заключенные, иным образом уязвимые люди, а также меньшинства, все они тоже должны пользоваться благами гарантируемых свобод на тех же основаниях, что и все другие граждане.

Кроме того, конституции многих европейских стран теперь подчеркивают важность социально-экономических прав граждан, которые известны как «права третьего поколения». То же относится и к Хартии основных прав Европейского союза, которая в соответствии с Лиссабонским договором будет иметь такую же обязательную силу, как и учредительные договоры Европейского союза. Я допускаю, что нам не следует расширять охраняемые права бесконечно. В то же время имеет смысл взглянуть на права человека под иным углом зрения, чем пятьдесят лет назад. Возможно, парадоксально, что на фоне текущего кризиса права человека предстают в ином свете по сравнению с тем, как они представляли в годы послевоенного экономического роста, хочется верить, что причиной тому является большее осознание необходимости в солидарности.

Этот анализ требует долгосрочной перспективы и общей политической воли.

Мне представляется, что государствам — участникам Конвенции надлежит пятьдесят лет спустя коллективно поразмышлять о правах и свободах человека, которые они хотят гарантировать своим гражданам на будущее, ни в коей мере не откешиваясь при этом, конечно, от существующих прав. Я не верю, что кто-либо всерьез думает о попятном движении после полувека прогресса и развития.

Как часть того же процесса государствам надлежит также поразмышлять о том, как защитить такие права человека. Принцип коллективной гарантии при этом, как я полагаю, должен оставаться нерушимым, но практические аспекты защиты прав человека и их имплементация могут быть переосмыслены.

Такое размышление может быть организовано в рамках крупной официальной конференции в первой половине 2010 года. На этой конференции можно будет сформулировать новые обязательства по защите прав человека. К тому же на ней можно будет наилучшим образом подтвердить легитимность Европейского Суда — который существует только по воле государств — и предоставить ему уточненный мандат. Эти пересмотренные цели будут касаться также национальных властей, не забывая при этом весьма важную роль, которую в сфере основных прав человека играет суд, с которым мы поддерживаем отличные отношения — Суд Европейских Сообществ, присутствие Председателя которого здесь сегодня вечером делает нам честь.

Для того чтобы обозначить эту особую конференцию, которую надо будет очень тщательно подготовить и которая не будет иметь никакого влияния, если в ней не будут учас-

твовать высокопоставленные политические деятели — я запустил в оборот выражение «Генеральные штаты прав человека в Европе» [*Etats generaux des droits de l'homme en Europe*]². На самом деле это название мало что значит, если не принимать во внимание его ценность в смысле передачи идеи — если надлежит воспринять идею и цель такого мероприятия. Европейский Суд предполагает подготовить повестку дня такой конференции и разъяснить возможные предметы дискуссии путем направления государствам — участникам Конвенции некоего «меморандума» по этим вопросам.

Идея состоит в том, чтобы государства — гаранты прав человека открыли бы защите прав человека второе дыхание. Это поможет выразить поддержку Европейскому Суду и вдохнуть новую жизнь в это пятидесятилетнее учреждение, предложив ему эликсир молодости.

В настоящее время ситуация в Европейском Суде неудовлетворительна (несколько цифр, которые я привел, показывают это). За последние десять лет различные реформы не дали пока результатов. Протокол № 14 к Конвенции до сих пор не вступил в силу, и я сожалею об этом. Причины этого блокирования хорошо известны. Как следствие, доклад «Группы мудрецов» Совета Европы³, который содержал некоторые хорошие предложения, также блокирован. Нам не следует, конечно, опускать руки в деле проведения этих реформ; в самом деле, я верю, что мы должны продолжать работать с целью их реализации, но на них следует взглянуть в более широкой перспективе.

Несмотря на бюджетные трудности государства — участники Конвенции укрепили ресурсы Европейского Суда — например, численность аппарата Секретариата Суда утроилась за десять лет; за то же время количество выносимых Судом решений и постановлений увеличилось в восемь раз. Мы должны поблагодарить государства за их поддержку, даже если мы должны при этом сказать им четко, что нам эта поддержка будет продолжать оставаться необходимой в грядущие годы.

Но можем ли мы идти таким путем неопределенно долго? Можем ли мы продолжать неограниченное расширение Европейского Суда и его Секретариата? Не рискуем ли мы впасть в истощение в этом безудержном полете?

Трудно усмотреть, как система может оставаться жизнеспособной, пока мы не замедлим поток вновь поступающих жалоб, не блокируя, конечно, при этом новые и вполне обоснованные жалобы.

Одновременно Европейский Суд реформирует сам себя. Суд разрабатывает новые рабочие методы, такие, как более системный процесс сортировки дел с целью сделать приоритетными более важные и более серьезные дела, более частое обращение к процедуре вынесения пилотных постановлений — в сотрудничестве с государствами и Комитетом министров Совета Европы — и поощрение сторон заключать больше мировых соглашений. По результатам семинаров, проводившихся в Братиславе и Стокгольме в периоды председательства в Комитете министров Словакии и Швеции, Европейский Суд изучит вопрос об усилении роли официальных представителей государств при Суде, сохраняя, конечно, свою независимость полностью. Суд также ожидает многого от мер, которые надлежит предпринять на нацио-

¹ Жан Риверо [*Jean Rivero*] (1910—2001) — известный французский ученый, специалист по конституционному праву, судебной власти как гаранта прав личности, правам человека (*примечание редакции*).

² Генеральные штаты во Франции — высшее сословно-представительское учреждение в XIV — XVIII веках, являлись совещательным органом, создаваемым по инициативе королевской власти в критические моменты для оказания помощи правительству. В XX веке название «Генеральные штаты» принимали некоторые представительские собрания, рассматривающие актуальные политические вопросы и выражающие широкое общественное мнение (например, ассамблея Генеральных штатов за разоружение, май 1963 г.) (*примечание редакции*).

³ «Группа мудрецов» Совета Европы из 11 членов учреждена в мае 2005 г. на Саммите Совета Европы в г. Варшаве с целью разработки предложений о повышении эффективности контрольного механизма Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского Суда по правам человека на долгосрочную перспективу. От России в работе «Группы мудрецов» принимал участие В.Ф. Яковлев, Советник Президента Российской Федерации (*примечание редакции*).

нальном уровне с целью предотвратить нарушения Конвенции и загладить причиненный ими вред. Суд рассчитывает на национальные адвокатуры, которые порой в трудных и даже опасных условиях оказывают основное содействие заявителям жалоб, за что адвокатам надо воздать должное как неправительственным организациям. Они могут также помочь Европейскому Суду, предотвращая подачу пустяжных или безнадежных жалоб.

Наконец, частично перегрузка Европейского Суда делами объясняется большим числом повторяющихся жалоб.

В этом контексте Европейский Суд надеется на сотрудничество с Комитетом министров Совета Европы в обеспечении эффективного исполнения своих постановлений.

Европейский Суд ни в коем случае нельзя попрекнуть в пассивности. И все же он не преодолеет стоящие перед ним трудности, если государства ему не дадут ясно знать о своей приверженности общему делу или не подтвердят ее. Пятьдесят лет после того, как Суд начал свою работу, ему требуется обновленная «дорожная карта», включающая указания на средства защиты прав человека.

Клод Лефор¹ писал: «Права не могут быть отъединены от прав на их знание».

Это относится и к людям тоже; это относится и к гражданскому обществу, которое делает так много для развития прав человека, — вклад в это общественных организаций не может быть недооценен. Но это относится также

и к самим государствам. Принцип верховенства права означает, что государства подчиняются праву, и они должны принять с полным знанием то, что из этого вытекает. Я думаю, настало время для государств заново оценить свою позицию и в результате продвинуть вперед дело защиты прав человека.

Дамы и господа, пришло время дать слово нашим двум выступающим. Позвольте мне закончить свое выступление заключением пари. Через двадцать лет, через пятьдесят лет, возможно, даже будет создан Всемирный Суд по правам человека, я не знаю. Но что я действительно знаю, так это то, что всегда будут существовать люди, которые будут страдать от физического насилия, свобода которых будет урезываться и человеческое достоинство которых будет унижаться. Мы должны гарантировать, что по крайней мере мы, европейцы, прибегаем к праву, чтобы уменьшить эти страдания и предотвратить их повторение. Нам необходимо поразмышлять о том, как придать правам человека более конкретный, более эффективный и менее иллюзорный характер. Это была воля отцов-основателей, и многое в этом смысле было достигнуто. Нам необходимо укрепить систему и придать ей новый импульс. Стоя перед вами, я держу пари, что это все возможно — но только с вашей помощью.

Благодарю вас за внимание.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Клод Лефор [Claude Lefort] (родился в 1924 году) — известный французский философ, политический активист, исследователь тоталитаризма (примечание редакции).